

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Лидия Михайловна'.

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: *Булатов Борис Борисович*,
доктор юридических наук, профессор,
Омская академия МВД России, начальник
академии;

Смирнов Павел Алексеевич, кандидат
юридических наук, доцент, Научно-иссле-
довательский институт Академии Гене-
ральной прокуратуры Российской Феде-
рации, ведущий научный сотрудник отде-
ла международного сотрудничества и
сравнительного правоведения

Ведущая организация: Волгоградский государственный универ-
ситет

Защита состоится 31 марта 2016 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Миловидова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Права и свободы человека и гражданина, демократия, правовое государство являются ценностями, защита которых – долг каждого правоведа. Актуальность настоящей диссертации обусловлена возникновением реальной угрозы для этих ценностей.

Согласно статье 19 Конституции РФ все в государстве равны перед законом и судом независимо от различий по социальному положению, роду занятий, какому-либо иному признаку. Так должно быть и в уголовном судопроизводстве. Однако в современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ наметилась тенденция по целенаправленному созданию особого производства в отношении лиц, привлекаемых к уголовному преследованию за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Одним из элементов особого правового режима такого рода уголовных дел стали нормы, создающие обвиняемым гарантии неприкосновенности от применения наиболее жестких мер пресечения до вынесения обвинительного приговора по делу.

Указанная тенденция сформировалась в рамках концепции либерализации уголовной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Она проникнута праволиберальной идеологией «*Doing Business*»¹, оправдывающей создание условий наибольшего благоприятствования бизнесу и, как следствие, ограничение применения мер государственного принуждения к субъектам предпринимательской деятельности, которые становятся стороной в уголовно-правовых спорах, возникающих в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, официальная доктрина стала апологетом избирательного

¹ В уголовно-процессуальной сфере ее лозунгом стали слова (приписываемые Б. Грызлову): «бизнес должен работать, а не сидеть в тюрьме».

применения мер пресечения к преступникам-бизнесменам по сравнению с обычными гражданами, привлекаемыми к уголовному преследованию за совершение корыстных преступлений в сфере экономики.

Новая уголовно-процессуальная политика по созданию особого – либерального правового – режима производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, стала реализовываться с 2009 года. В числе ее наиболее радикальных проявлений отмечается введение запрета заключать под стражу обвиняемых, имеющих статус предпринимателя, через дополнение статьи 108 УПК РФ частью 1.1 (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41)¹. Существенным изменениям за последние годы подверглись и другие меры пресечения: домашний арест, залог. Внесла свой вклад в формирование этого режима часть 3 статьи 20 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207)², которая поставила возможность привлечения к уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности, а соответственно и применения к ним мер пресечения, в зависимости от позиции потерпевшего и самой специфики частно-публичного обвинения. Активную роль в формировании этой политики сыграл Верховный Суд РФ: Пленум Верховного Суда РФ дал по этим вопросам целый ряд руководящих разъяснений, а органы Верховного Суда РФ создали ряд прецедентов по конкретным уголовным делам, сформировавшим стандарты применения мер пресечения по данной категории уголовных дел.

Хотя в нашем законодательстве формально пока нет особой процедуры производства уголовных дел в отношении предпринимателей, обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности, связанных с их профессиональной – предпринимательской – деятельностью, фактически она

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49, ст. 6752.

создана, есть и конкретный проект по ее окончательному нормативному закреплению, созданный в аппарате уполномоченного по правам предпринимателей Б. Титова¹. Одним из элементов этой особой процедуры являются нормы, регулирующие порядок применения мер пресечения по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Произошло выделение отдельной социальной категории «предприниматели» в привилегированную группу участников уголовного судопроизводства. Создание специального института является уникальным российским явлением и противоречит тому, что существует во всех развитых уголовно-процессуальных порядках. Уже одним этим фактом определяются научный интерес к рассматриваемому явлению и необходимость проведения сравнительно-правовых исследований по данному направлению. Есть неотложная потребность в критическом осмыслении уже принятых поправок в УПК РФ, последствий их принятия, издержек новой уголовно-процессуальной политики предварительного пресечения по уголовным делам в отношении лиц, обвиняющихся в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Исследование вопросов, связанных с тем, как на практике складываются новые стандарты уголовно-процессуального принуждения по делам данной категории, является не менее актуальным. Современная политика применения мер уголовно-процессуального принуждения в сфере противодействия экономической преступности не сразу нашла понимание со стороны правоохранителей. Прежде всего, подвергалась сомнению исключительность запрета, содержащегося в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, что привело к созданию прецедента при рассмотрении уголовного дела М. Ходорковского и П. Лебедева². Потребовались даже специальные разъяснения Пленума Вер-

¹ См.: *Титов Б.* Необходимо максимально декриминализировать экономические статьи Уголовного кодекса. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/02/biznes-podstatej>

² См.: Определение суда надзорной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2011 года. Дело № 5-Д 11-29. URL: <http://www.sudru.ru/акты/26047229>

ховного Суда РФ по поводу понимания указанного запрета¹. Однако и после него практика корректировала его смысл такими интерпретациями, которые позволили его обходить и создали достаточно интересную практику, так что острым стал вопрос о правильном истолковании общих норм, лежащих в основе правового механизма мер пресечения (статьи 97, 99 УПК РФ), в контексте особенностей правового режима производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Попытка создать более либеральный режим производства по уголовным делам в отношении предпринимателей по-прежнему вызывает неприятие. Так, результаты анкетирования следователей, дознавателей, негативно оценивающих введение части 1.1 статьи 108 УПК РФ, остаются стабильными: в 2012 году таких респондентов было 76%, в 2013 году – 78%, в 2014 году – 72%. Против привилегий для предпринимателей выступают и члены судебного сообщества, что было выявлено в ходе интервьюирования судей. Как известно, конституционность положений части 1.1 статьи 108 УПК РФ неоднократно оспаривалась, что сделало ее предметом нескольких решений Конституционного Суда РФ². Косвенно вывод о ее неконституционности как элементе уголовной политики противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности вытекает из постановления Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 года № 32-П³.

Системный анализ сложившейся на настоящий момент правовой ситуации позволяет считать, что, во-первых, возник диссонанс между первоначальным замыслом реформы правового механизма противодействия пре-

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 (в ред. от 14.06.2012 № 11) // СПС «КонсультантПлюс». Утратил законную силу.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 250-О-О; определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 839-О; определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1521-О; определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 28-О-О; определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2637-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Российская газета. 2014. 24 декабря.

ступности в сфере предпринимательской деятельности (включая запрет на арест предпринимателей) и последующими изменениями уголовно-процессуального законодательства; во-вторых, возникло противоречие между отдельными законодательными решениями по определению круга дел и лиц, где должен действовать специальный правовой режим применения мер пресечения (часть 1.1 статьи 108, часть 3 статьи 20 УПК РФ), и возможной новой редакцией статьи 159⁴ УК РФ¹. В связи с этим требуется устранить указанные противоречия, что и актуализирует научную задачу.

Динамика домашних арестов, залогов свидетельствует о том, что они не стали реальной альтернативой заключению под стражу: в 2009 году заключение под стражу избрано в отношении 187,8 тыс. обвиняемых, домашний арест – 146 обвиняемых; в 2010 году заключение под стражу избрано в отношении 148,7 тыс. обвиняемых, домашний арест – 668 обвиняемых, залог – 1160 обвиняемых; в 2011 году заключение под стражу избрано в отношении 135,9 тыс. обвиняемых, домашний арест – 1345 обвиняемых, залог – 447 обвиняемых; в 2012 году заключение под стражу избрано в отношении 132,9 тыс. обвиняемых, домашний арест – 1508 обвиняемых, залог – 347 обвиняемых; в 2013 году заключение под стражу избрано в отношении 133 тыс. обвиняемых, домашний арест – 2366 обвиняемых, залог – 303 обвиняемых; в 2014 году заключение под стражу избрано в отношении 146,3 тыс. обвиняемых, домашний арест – 2632 обвиняемых, залог – 327 обвиняемых².

В своей совокупности и каждое по отдельности отмеченные обстоятельства обусловили выбор темы и направленность ее освещения. Созданный в России уникальный институт мер уголовно-процессуального пресечения по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности требует комплексное, объективное, критическое изучение. Актуальность рассматриваемых вопросов подтверждается и тем, что они остались практически без реакции со стороны научного сообщества, придерживающегося нейтралите-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: законопроект № 793245-6. URL: <http://lawmon.ru/law/793245-6.html>

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru>

та, поскольку тема политизирована и идеологизирована. Однако требуется объективно оценить, какими оказались на практике последствия создания данного института, достиг ли своих целей законодатель и как сказалось на обеспечении экономической безопасности России ограничение мер пресечения по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, актуальным является формирование научной альтернативы проекту по созданию элитарного уголовного правосудия для привилегированных лиц, ограждению касты неприкасаемых от принудительных мер уголовной юстиции, ведь подобный печальный правовой опыт у нас уже имеется.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблема применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве рассматривалась в трудах классиков русского уголовного процесса С.И. Викторского, М.В. Духовского, А.Ф. Кони, П.И. Люблинского, С.В. Познышева, Н.Н. Полянского, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого.

В последующем институт мер пресечения в уголовном процессе исследовался рядом отечественных ученых, в том числе Б.Т. Безлепкиным, В.П. Божьевым, Б.Б. Булатовым, Б.Я. Гавриловым, З.Д. Еникеевым, Н.И. Капинус, Э.А. Кутуевым, О.А. Зайцевым, Н.В. Григорьевым, П.А. Lupинской, В.Ю. Мельниковым, Н.Г. Муратовой, Н.Г. Нарбиковой, М.А. Подольским, Т.К. Рябининой, А.П. Рыжаковым, И.Л. Петрухиным, М.С. Строговичем, А.В. Смирновым, Л.К. Труновой, В.Т. Томиным, М.Л. Чельцовым, О.И. Цоколовым, С.П. Щербой, М.Л. Якубом и др.

В современный период специально к вопросам применения мер пресечения в отношении предпринимателей обращались такие ученые, как А.С. Александров, И.А. Александрова, Л.В. Головкин, К.Б. Калиновский, Н.Н. Ковтун, С.В. Колоскова, В.Ю. Мельников, А.В. Смирнов и др.

Различным аспектам мер пресечения в уголовном процессе посвящен ряд докторских диссертаций: Н.И. Капинус «Процессуальные гарантии прав

личности при применении мер пресечения в уголовном процессе» (Москва, 2001 г.); Л.К. Трунова «Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе» (Санкт-Петербург, 2002 г.), Б.Б. Булатов «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве» (Нижний Новгород, 2003 г.); Э.К. Кутуев «Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях» (Санкт-Петербург, 2004 г.); О.И. Цоколова «Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе» (Москва, 2007 г.); В.Ю. Мельников «Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации» (Москва, 2014 г.).

Кроме того, были защищены кандидатские диссертации: А.В. Величко «Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе» (Москва, 2001 г.); М.И. Селин «Теоретические проблемы правового регулирования мер пресечения в российском праве» (Санкт-Петербург, 2002 г.); Н.Г. Нарбикова «Меры пресечения, связанные с ограничением свободы» (Оренбург, 2005 г.); Н.В. Бушная «Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования» (Волгоград, 2006 г.); Е.В. Салтыков «Домашний арест в российском уголовном процессе» (Екатеринбург, 2007 г.); Р.В. Орлов «Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве» (Иркутск, 2008 г.); А.Е. Григорьева «Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста» (Красноярск, 2009 г.); А.В. Струков «Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России» (Нижний Новгород, 2009 г.); В.А. Светочев «Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации» (Калининград, 2009 г.); А.А. Чуниха «Поручительство в системе мер процессуального принуждения» (Ставрополь, 2009 г.); Д.А. Долгушин «Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и

практика применения» (Владимир, 2010 г.); С.В. Колоскова «Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика» (Москва, 2014 г.); В.Ю. Мельников «Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации» (Москва, 2014 г.).

Вышеперечисленные и другие работы внесли свой вклад в теорию мер уголовно-процессуального принуждения и в развитие уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, данные исследования не исчерпали совокупности теоретических вопросов, касающихся сущности и основ правового регулирования мер уголовно-процессуального пресечения, а самое главное – в них по объективным причинам не могла быть отражена современная проблематика применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, так как она порождена нововведениями в уголовно-процессуальном законодательстве последних лет. Эти изменения создали новую правовую реальность в сфере применения мер пресечения рассматриваемой категории, создали новые приоритеты для участников уголовного судопроизводства, а также предпосылки для очередных изменений в законе в контексте исследуемой проблемы. Анализ данной реальности, изучение реакции общественного мнения в среде правоприменителей определяют новизну и оригинальность настоящей диссертационной работы.

Главное отличие диссертации от работ предшественников по изучению проблем мер пресечения в уголовном процессе состоит в том, что впервые предпринята попытка дать принципиальную оценку уголовно-процессуальной политике применения мер пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности. При этом автор не ограничивается формально-догматическим приемом исследования новелл законодательства, относящихся к теме диссертации, а анализирует социальную реальность данного института уголовно-

процессуального права. Специфика исследования проявляется и в том, что оно носит комплексный характер: в нем исследуется практика применения всех мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности; кроме того, впервые целенаправленно анализируется институт мер пресечения в контексте именно данной категории уголовных дел.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между участниками процедур избрания, применения мер пресечения в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы международного, российского и зарубежного законодательства, относящиеся к регулированию применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности; судебно-следственная практика по анализируемой категории уголовных дел; данные статистики о применении мер пресечения по указанным уголовным делам и вместе с тем имеющиеся научные воззрения по выбранной тематике.

Целью диссертационного исследования в теоретико-идеологическом плане является оценка справедливости и эффективности российского законодательства, регулирующего применение мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Целью настоящего исследования в практическом отношении является разработка предложений по модернизации института уголовно-процессуальных мер пресечения, распространяющегося и на уголовные дела о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Необходимость достижения указанных целей обусловила постановку и решение следующих основных **задач**:

- 1) изучение новой уголовно-процессуальной политики института мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности;

2) исследование сущности общих характеристик применения мер пресечения по уголовным делам рассматриваемой категории;

3) изучение фактических оснований и условий применения мер процессуального пресечения по исследуемым уголовным делам;

4) анализ применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства по исследуемым уголовным делам;

5) исследование применения мер пресечения в виде залога по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности;

6) выявление особенностей применения мер пресечения в виде домашнего ареста по уголовным делам рассматриваемой категории;

7) формулирование авторской позиции, касающейся особенностей регламентации и применения меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Научная новизна исследования определяется нормативным материалом, который ранее не был предметом научного освещения на диссертационном уровне, а именно новеллами уголовного и уголовно-процессуального законодательства (2009–2014 гг.), сформировавшими новую уголовно-процессуальную политику применения мер уголовно-процессуального пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Оценка результатов этой политики и выработка предложений по ее корректировке составляют основную ценность работы. Обусловливает принципиальную новизну выводов автора выбор им доктринальной позиции по основным вопросам реформы досудебного уголовного производства, технологии уголовно-процессуального доказывания, превентивного судебного контроля с возможным участием в нем следственного судьи.

В диссертации исследованы материалы судебно-следственной практики, полученные лично соискателем. На основании этого рассмотрены следующие вопросы: особенности порядка применения мер пресечения при

производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, специфика принятия судебных решений, связанных с избранием мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 1.1 статьи 108, части 3 статьи 20 УПК РФ.

В работе проанализированы дискуссионные проблемы, связанные с практикой применения мер уголовно-процессуального пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Диссертант предложил новую альтернативную правовую модель взаимодействия бизнеса и государства по сравнению с той, которая реализуется в настоящее время в России. Эта модель основана на принципах равенства и справедливости, развивает принципиальные положения Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ¹ и концепции уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции, созданной И.А. Александровой². Ее основная идея состоит в том, что преступность в предпринимательской сфере как главная угроза для экономической безопасности страны и функционирования народного хозяйства должна контролироваться и подавляться уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами не менее жестко, чем иные схожие виды преступности. Исходя из концепции И.А. Александровой, диссертантом подготовлены научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в разрешении ряда актуальных проблем, связанных с модернизацией института мер пресечения

¹ См.: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ. URL: <http://www.iuaj.net/node/1766>

² См.: Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности: монография. Н. Новгород, 2014. 206 с.; Александрова И.А. Теоретическая концепция уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. URL: <http://www.iuaj.net/>

в контексте новой уголовной политики противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности. Сформулированные диссертантом выводы вносят определенный вклад в развитие теории и идеологии института мер уголовно-процессуального пресечения в современном уголовном судопроизводстве. Отдельные положения диссертации имеют выход на решение вопросов, связанных с принципами организации превентивного судебного контроля с участием следственного судьи.

Практическая значимость диссертационных результатов состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию правового механизма регулирования мер пресечения по уголовным делам в отношении обвиняемых, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности. Рекомендации и предложения автора могут использоваться для совершенствования практической деятельности дознавателей, следователей и судей, других правоохранительных органов. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении курса «Уголовно-процессуальное право»; при переподготовке и повышении квалификации судебно-следственных и прокурорских работников; а также в дальнейших научных исследованиях по данной тематике.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные, диалектический и логический методы познания, также частнонаучные методы получения новых научных знаний: нормативно-догматический, исторический, сравнительно-правовой, социологический, статистический и другие методы и приемы, используемые в отечественной уголовно-процессуальной науке. Комплексное использование апробированных методов научного исследования в работе обеспечило системный характер рассмотрения проблемы и объективное всестороннее ее разрешение на уровне диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Положения доктринального характера

1. Гуманизация, либерализация политики по применению мер уголовно-процессуального пресечения и обеспечения надлежащего поведения лиц,

привлекаемых к уголовному преследованию, необходимы. Это закономерность правового развития, но она должна распространяться на всех, независимо от социального статуса и рода деятельности. Залог и домашний арест должны стать реальной альтернативой заключению под стражу и быть доступными для любых обвиняемых при всех прочих одинаковых условиях.

2. Уголовно-процессуальный институт мер пресечения, где наиболее остро проявляются дисбаланс частного и публичного начал и несправедливость, должен основываться на принципах справедливости и формального равенства всех участников уголовного процесса перед законом и судом. Изъятие из общего порядка применения мер пресечения отдельной категории граждан, с целью большей защиты, оправдано только в отношении лиц, находящихся в менее защищенном правовом положении в силу физической и психологической несостоятельности. К их числу можно отнести несовершеннолетних, лиц, страдающих тяжкими заболеваниями, но никак не лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли и сознательно идущих на риск, в том числе связанный с правовой неопределенностью.

3. Действительная модернизация политики уголовно-процессуального принуждения по уголовным делам в отношении субъектов предпринимательской деятельности возможна только при реформе досудебного уголовного производства по состязательному типу. Состязательность способна изменить механизм судебного контроля за применением мер пресечения и обеспечить новую, более гуманную, справедливую уголовно-процессуальную политику принуждения к надлежащему поведению лиц, привлекаемых к уголовному преследованию. Превентивный судебный контроль, распространяющийся на все уголовные дела, в отношении любых обвиняемых, должен стать элементом нового досудебного уголовного производства.

4. Одним из шагов к созданию качественно новой модели превентивного судебного контроля могло бы стать введение в отечественный уголовный процесс института следственного судьи. Этот новый орган судебного контроля должен распространяться на все уголовные дела. Неприемлемым явля-

ется предложение (Морщаковой, Смирнова) ограничить подсудность следственного судьи уголовными делами об экономических преступлениях¹, то есть создать очередной элемент особой, привилегированной процедуры по делам в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Правильная организация института следственного судьи и правовой механизм его деятельности изложены в нижегородской Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ.

При разрешении следственным судьей ходатайства органа уголовного преследования об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении преступления (в том числе и экономической направленности) доказывание обоснованности обвинения и оснований той или иной меры пресечения должно производиться на основе состязательности, равенства сторон, устности, гласности, непосредственности, независимости следственного судьи от прокуратуры, исполнительной власти.

5. Изъятие уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности, из общего порядка производства по уголовным делам противоречит статье 19 Конституции РФ. Формальная дифференциация правовых режимов применения принуждения не допустима по признаку предпринимательской деятельности. Уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения должна строиться в нашей стране по той же модели, что и во всех цивилизованных государствах. Особая, более либеральная политика уголовно-процессуального принуждения по делам в отношении предпринимателей не оправдана ни в правовом, ни в моральном аспектах и требует корректировки.

Принципиальное разрешение создавшейся проблемы возможно двумя путями. Во-первых, через отмену нормы, запрещающей избрание меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 1.1 статьи 108 УПК РФ), и пе-

¹ Включение в эту подсудность уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, подсудных судам субъектов РФ, является прикрытием истинного замысла выделить предпринимателей в новую разновидность специальных субъектов, обладающих иммунитетом от применения наиболее жестких мер правового принуждения, связанных с реальным лишением свободы.

реход на общий порядок применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Такой путь является предпочтительным.

Однако возможно и иное разрешение проблемы восстановления нарушенного баланса частного и общественного интересов и справедливости, а именно уравнивание запрета на арест предпринимателей, содержащегося в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, специальными нормами, ухудшающими их положение по сравнению с другими гражданами, в статьях, регламентирующих домашний арест и залог, поскольку эти меры являются наиболее строгими мерами пресечения, которые могут быть применены в отношении данной категории обвиняемых. В этом случае окончательное завершение получит специальный институт мер пресечения как часть особого производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, что в принципе не вполне правильно, но такова политико-правовая конъюнктура, с которой надо считаться: новая уголовная политика противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности – это «всерьез и надолго».

6. Диссертант делает вывод о расхождении первоначального замысла законодателя относительно запрета на заключение под стражу субъектов предпринимательской деятельности с результатом его реализации на уровне интерпретации закона и его применения. Практика применения запрета, предусмотренного частью 1.1 статьи 108 УПК РФ, позволяет резюмировать следующее: правоприменители вынуждены обходить прямой запрет части 1.1 статьи 108 УК РФ в случаях, когда необходимо брать под стражу предпринимателя; это делается путем: 1) вменения иных статей, не входящих в перечень части 1.1 статьи 108 УПК РФ (чаще всего в этих целях используется статья 210 УК РФ); 2) указания на то, что лица совершили преступления не в сфере предпринимательской деятельности или что предпринимательство являлось способом маскировки мошенничества; 3) искусственного создания обстоятельства, предусмотренного пунктами 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ.

7. Норма, содержащаяся в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, не способствует увеличению защиты потерпевших и реализации конституционного принципа равенства, а также противоречит новой редакции статьи 159⁴ УК РФ и позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 года № 32-П.

7.1. Запрет брать предпринимателей под стражу слишком категоричен, его безальтернативность создает порочную практику обхода закона и служит причиной правового нигилизма, создает практику двойных стандартов правопонимания, то есть беззакония. Другое порочное последствие данного абсолютного запрета в том, что он формирует ложное представление о безнаказанности и неуязвимости у некоторых бизнес-мошенников и прочих преступников, стимулируя их преступную деятельность.

Представители предпринимательского сообщества обладают большими интеллектуальными и материальными ресурсами, которые могут быть использованы ими и в противоправных целях – для противодействия расследованию. Поэтому в случае совершения такого рода лицами тяжких или особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности, причинивших имущественный и (или) иной вред значительному числу потерпевших – физических лиц – потребителей товаров и услуг, не должно быть никаких ограничений для взятия их под стражу в качестве первичной меры пресечения – при наличии оснований, предусмотренных статьями 97, 99 УПК РФ. Кроме того, заключению под стражу подлежат обвиняемые, если установлен факт попытки с их стороны скрыть имущество, полученное преступным путем, или избежать возмещения преступного вреда любым способом.

7.2. Ограниченный позитивный эффект данного запрета в том, что по этой категории уголовных дел отрабатываются более гуманная технология уголовно-процессуального принуждения, новые стандарты применения таких мер пресечения, как залог, домашний арест, которые могут постепенно распространиться и на иные категории уголовных дел.

7.3. Запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей должен быть не категоричным, а условным. Нужно отказаться от прямого запрета брать под стражу предпринимателей, а использовать для регулирования порядка применения в отношении них мер пресечения правовую конструкцию, содержащуюся в части 2 статьи 108 УПК РФ, то есть при отсутствии возможности применения более мягкой меры пресечения брать под стражу.

7.4. В число условий, при наличии которых надлежит соблюдать данный запрет, входят: 1) свойства потерпевшего: а) единственный потерпевший от преступления является предпринимателем, б) потерпевшее от преступления предприятие является частным, без доли государственной, общественной собственности, в) потерпевший не настаивает на взятии обвиняемого под стражу; 2) это первый случай привлечения к уголовному преследованию обвиняемого (подозреваемого); 3) по таким делам в судебном заседании при избрании мер пресечения должен участвовать представитель омбудсмена (в том числе в качестве общественного обвинителя), который выступает против взятия под стражу обвиняемого; 4) обязательно участие прокурора из подразделения прокуратуры по обеспечению прав предпринимателей, дающего заключение о целесообразности избрания той или иной меры пресечения.

8. Изучение правоприменительной практики по анализируемой категории уголовных дел позволило прийти к выводу, что применение одной меры пресечения в отношении обвиняемого, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности, часто бывает недостаточным, чтобы обеспечить его надлежащее поведение. Поэтому надо отказаться от доктринального запрета на применение одновременно двух мер пресечения. Орган, в производстве которого находится указанное уголовное дело, или суд, осуществляющий судебный контроль по этому делу, должны быть наделены полномочием на комбинирование нескольких мер пресечения или элементов (исходя из обстоятельств дела) для достижения целей уголовного процесса.

II. Положения юридико-технического характера

1. Предлагается внести изменения в название и содержание статьи 103 УПК РФ и читать ее в следующей редакции:

«Статья 103. Личное и общественное поручительство.

1.1. Поручительство состоит в письменном обещании выполнения подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса, лицом, заслуживающим доверия, или представителем общественной организации.

1.2. С согласия лица, в отношении которого дается поручительство по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей, или общественной организации допускается избрание личного поручительства в качестве меры пресечения.

1.3. Поручителю разъясняются обязанности и ответственность, связанные с выполнением личного поручительства, а также существо подозрения или обвинения.

1.4. Возможность наложения денежного взыскания в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса, в случае невыполнения поручителем своих обязательств.

1.5. Возможность кредитодателя выступить в качестве личного, общественного поручителя по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

1.6. При взятии на поруки общественной организации обвиняемого в преступлении, совершенном в сфере предпринимательской деятельности, может быть внесен залог.

1.7. Общественная организация, взявшая на поруки обвиняемого, отвечает за обеспечение его надлежащего поведения уставным капиталом, всеми своими активами».

2. В статью 106 Уголовно-процессуального кодекса РФ предлагается внести следующее изменение:

2.1. В часть 3 следует включить следующую норму:

«В отношении лиц, указанных в части 1.1 статьи 108 настоящего Кодекса, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести минимальный размер залога не может быть менее 1 миллиона рублей, по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 5 миллионов рублей».

3. Предлагается внести ряд изменений и дополнений в статью 107 УПК РФ, а именно:

3.1. Дополнить часть 4 пунктом 3 следующего содержания:

«3) по ходатайству одной из сторон для обоснования нового предложения относительно места домашнего ареста и условий его исполнения, а также представления дополнительных доказательств в пользу ходатайства или для внесения залога принятие решения может быть отложено на срок не более 72 часов с момента вынесения соответствующего постановления».

3.2. В часть 7 внести дополнительные пункты:

«5) выписывать активы, подписывать договоры, заключать сделки, подписывать доверенности о разрешении другому лицу осуществлять предпринимательскую деятельность вместо обвиняемого от своего имени;

б) вести обвиняемому предпринимательскую деятельность, включая полный запрет на время расследования уголовного дела и судебного разбирательства».

4. В статью 108 УПК РФ внести следующие изменения и дополнения:

4.1. Изменить содержание части 1.1:

«1.1. К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, а также к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159.6, 160, 165 УК РФ, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в исключительных случаях, когда применение иной меры пресечения является невозможным, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности и причинили ущерб исключительно индивидуальным предпринимателям, коммерческим организациям».

4.2. Дополнить статью частью 1.2:

«1.2. В отношении указанных в части 1.1 настоящей статьи лиц заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено при наличии одного из обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части первой статьи 108 УПК РФ».

4.3. Дополнить статью частью 1.3:

«1.3. Заключение под стражу подлежат лица, обвиняемые в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, при наличии к тому оснований, предусмотренных статьями 97, 99 УПК РФ, если: а) предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество; б) установлен факт попытки обвиняемым скрыть имущество, полученное преступным путем, или избежать возмещения преступного вреда».

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

– монографическими и иными работами, выполненными в отечественной теории права, науке уголовно-процессуального права и других юридических и гуманитарных науках по вопросам государственно-правового принуждения, применения мер пресечения в уголовном процессе, а также по иным вопросам, относящимся к предмету настоящего диссертационного исследования;

– общепризнанными нормами и принципами международного права, правовыми нормами конституционного, уголовно-процессуального, уголовного и иного законодательства, решениями Конституционного Суда РФ, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, правовыми предписаниями ведомственных нормативных актов, относящихся к вопросам применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ, отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ; статистические данные о рассмотрении уголовных дел судами Нижегородской области и Пермского края за 2009–2014 годы; материалы 280 архивных уголовных дел Нижегородской области, Пермского края, Самарской области, Удмуртской Республики и Ямало-Ненецкого автономного округа, по которым принимались решения о применении меры пресечения по преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности; данные анкетирования 121 сотрудника следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, интервьюирования 18 судей из Нижегородской области, Пермского края, Самарской области, Удмуртской Республики и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Достоверность и обоснованность авторской позиции по теме диссертационного исследования обусловлены положенной в ее основу концепцией развития уголовно-процессуального института мер пресечения, изложенной в Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ, которая разработана нижегородской школой процессуалистов с участием диссертанта.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России; докладывались на научно-практических конференциях в 2013–2015 годах.

Материалы исследования внедрены в практическую деятельность Приволжской транспортной прокуратуры. Они используются при проведении учебных занятий по ряду дисциплин в Нижегородской правовой академии, Российском государственном университете правосудия.

Результаты исследования нашли отражение в 16 опубликованных автором работах общим объемом 5,88 п. л.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень разработанности темы исследования; формулируются цели и задачи диссертации; определяются объект и предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная новизна и достоверность результатов исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов проведенной работы, о структуре диссертации.

Первая глава **«Основы специального правового режима применения мер пресечения обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности: историко-идеологический и теоретический аспекты»** содержит три параграфа, в которых определяются идеолого-правовые основы института мер уголовно-процессуального пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Первый параграф **«Новая уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: генезис, идеология, исторические аналоги»** посвящен исследованию истории развития института мер уголовно-процессуального пресечения в России, попытки либерализации политики уголовно-процессуального принуждения и основ либеральной идеологии применения мер пресечения к предпринимателям.

В параграфе исследуется влияние на развитие системы мер пресечения в уголовном процессе различных социальных, экономических, политических факторов. В классовом государстве уголовно-процессуальное право как часть общего правового механизма не может не нести отпечаток господства одного класса над другими. Иногда механизм государственно-правового принуждения открыто демонстрирует различные подходы к представителям элиты и «низам». В истории России был период сословной уголовной юстиции, когда

официально существовала дифференциация в производстве по уголовным делам в отношении лиц, принадлежащих к разным сословиям. Была создана правовая основа для мер пресечения специально для привилегированного круга людей (введение домашнего ареста во время правления Екатерины II). Советское правительство, стремясь к коммунизму и социализму, сделало попытку ликвидировать классовые различия, сословия, а вместе с этим уравнять и меры пресечения (так был упразднен домашний арест). При этом в отдельные периоды диктатура пролетариата демонстрировала избирательную уголовную политику в отношении классовых врагов.

В связи с распадом СССР вновь изменилась политическая и социальная обстановка в стране. Население опять социально разделилось, фактически возникли классы собственников и тех, кто частной собственности не имел, чтобы использовать ее для обогащения через эксплуатацию наемного труда других. Абсолютное господство буржуазной идеологии нашло свое проявление в уголовно-процессуальном праве в самом чувствительном для элиты вопросе – применении мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Далее в параграфе анализируются теоретические подходы к определению мер процессуального принуждения и пресечения, сформировавшиеся в отечественной науке. Констатируется, что в теории никогда не поднимался вопрос о необходимости создания особого правового режима для применения мер пресечения в отношении предпринимателей, пока он не был инициирован сверху. Таким образом, теоретического обоснования он не имеет, а обусловлен политической конъюнктурой. Критическому анализу подвергается современная концепция либерализации правового режима уголовного производства по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Во втором параграфе *«Общая характеристика порядка применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»* охарактеризованы основные эле-

менты порядка применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Предметом анализа стали основные элементы судебной и внесудебной процедур применения мер пресечения в контексте современного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство по уголовным делам указанной категории, и практики его применения. В параграфе проанализирован ряд новых дефиниций, определяющих специфику правового режима, в том числе понятие «в сфере предпринимательской деятельности» в контексте разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и общего смысла нашего законодательства.

Исследованию подвергнуты правовые статусы субъектов, участвующих в процедуре избрания мер пресечения по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, и содержание правовых отношений между данными субъектами. Обсуждается вопрос о введении следственного судьи в качестве органа судебного контроля, уполномоченного решать вопросы о применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, в том числе по анализируемой категории уголовных дел.

Обосновывается вывод, что в российской практике применения мер пресечения de-facto существует специальный участник – субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности, выявил, что ни одна из стран с развитым уголовно-процессуальным порядком не имеет подобного аналога.

В третьем параграфе *«Фактические основания и условия применения мер процессуального пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»* анализируется юридический состав оснований и условий для применения мер пресечения по делам указанной категории.

В параграфе рассматривается общая конструкция юридического состава основания применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Обсуждаются проблемы, относящиеся к отдельным элементам такого состава и традиционно подвергающиеся научной дискуссии, в контексте изучаемой категории уголовных дел с привлечением анализа правоприменительной практики. Анализируются созданные в этой части прецеденты правоприменительной практики, и резюмируется ее влияние на формирование стандартов применения мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности. Делается вывод о скрытой дискриминации граждан в части несоблюдения новой политикой конституционных положений и ее неэффективности. В связи с последним обстоятельством обсуждается возможность допущения на уровне закона избрания не одной, а нескольких мер пресечения или комбинации их элементов. Исследуется вопрос о внесении соответствующих изменений в статью 97 УПК РФ.

Вторая глава **«Правовые проблемы применения отдельных мер уголовно-процессуального пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»** состоит из четырех параграфов, в которых анализируются особенности применения отдельных мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Параграф первый *«Особенности применения подписки о невыезде и личного поручительства по уголовным делам о преступлениях, совершенным в сфере предпринимательской деятельности»* освещает основной спектр процессуальных вопросов, относящихся к применению указанной меры пресечения по данной категории уголовных дел.

Проанализирована практика применения данной меры пресечения по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, сделаны выводы о ее эффективности. В связи с новой уголовно-процессуальной политикой, направленной на либерализацию и гуманизацию, подписка о невыезде и

надлежащем поведении стала одной из самых распространенных мер, которую избирают правоприменители в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Исследование показало, что, несмотря на простоту избрания и популярность подписки о невыезде и надлежащем поведении, правоприменители считают эту меру неэффективной, так как у обвиняемых имеется реальная возможность оказывать давление на свидетелей и потерпевших, скрывать имущество, добытое преступным путем, уничтожать вещественные доказательства и иными способами воспрепятствовать производству по уголовному делу. Анализ практики позволил сделать вывод, что обвиняемые по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности склонны злоупотреблять своим привилегированным положением и зачастую нарушают правила поведения, которые установлены УПК РФ. Это обстоятельство ставит под вопрос правомерность абсолютного запрета на арест указанных лиц.

По результатам исследования обосновывается внесение поправок в статью 102 УПК РФ, направленных на повышение эффективности рассматриваемой меры пресечения.

Во второй части параграфа описывается личное поручительство. Анализируется практика применения этой меры пресечения. Предполагается, что личное поручительство будет неплохой альтернативой другим мерам пресечения, если внести в нее поправки, и в этом случае эта мера станет действующей. Предлагаются пути совершенствования законодательного регулирования данной меры пресечения, что позволяет возложить ответственность за поведение обвиняемого, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности, не только на доверенное лицо, но и на общественные организации. Таким образом, автор предлагает преобразовать статью 103 УПК РФ, назвав ее «Личное и общественное поручительство».

Во втором параграфе *«Особенности применения меры пресечения в виде залога по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»* освещается проблема оптимизации

применения такой меры пресечения, как залог, в отношении обвиняемых, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Залог приобретает особое значение в контексте новой уголовной политики противодействия преступности в сфере предпринимательской деятельности, исключая арест субъектов предпринимательской деятельности в ходе досудебного производства. В связи с этим указывается, какие изменения были внесены в эту меру пресечения в связи с гуманизацией и либерализацией уголовно-процессуальной политики. Анализируются и предлагаются пути решения некоторых спорных пунктов этих изменений при применении залога в качестве меры пресечения с учетом примеров из практики, данных социологических опросов и статистики. На основе этих данных делается вывод о несостоятельности проведенной политики. Для повышения эффективности применения этой меры пресечения предлагается, в частности, при применении залога учитывать мнение потерпевшего и использовать одновременно с другими мерами пресечения, например домашним арестом.

В третьем параграфе *«Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»* исследована проблематика применения домашнего ареста в качестве меры пресечения по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

В параграфе освещаются основные элементы процедуры применения домашнего ареста, анализируется специфика его применения. Отмечается, что данная мера пресечения стала самой строгой по анализируемой категории уголовных дел. Предлагается решение ряда проблем, которые возникают на практике в связи с избранием домашнего ареста в отношении обвиняемых по этим делам, в том числе с возможностью изменения режима содержания под домашним арестом.

Диссертантом оценена эффективность использования данной меры пресечения на практике, рассмотрены примеры уклонения и нарушения обвиняемыми избранной меры пресечения. Делается вывод о неэффективности применения домашнего ареста, предлагаются пути совершенствования этой

меры пресечения. Предлагаются и обосновываются изменения в статью 107 УПК РФ, которые необходимы в связи с введением запрета, предусмотренного частью 1.1 статьи 108 УПК РФ.

В четвертом параграфе *«Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу к обвиняемым по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»* исследуется проблематика применения данной меры пресечения в контексте изучаемой категории уголовных дел.

Аналізу подвергнуты элементы механизма правового регулирования указанной меры пресечения по уголовным делам в отношении обвиняемых, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности. Запрет на применение этой меры, указанный в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, находится в центре обсуждаемой проблематики.

Рассматривается набор элементов юридического состава для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Обосновывается вывод о том, что введение этой запретительной нормы нарушает статью 19 Конституции РФ, так как для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности, она создает несправедливую и неправовую привилегию. В связи с этим диссертантом приводится система положений, критикующих современную уголовно-процессуальную политику по применению мер пресечения в отношении преступных элементов из элиты общества. Автор предлагает концептуальное решение проблемной ситуации, порождающей угрозу основам уголовно-процессуального регулирования. Диссертантом развивается система последовательных предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства (включая статью 108 УПК РФ), а также предложений для возможного постановления Пленума Верховного Суда РФ по этим вопросам.

В заключении диссертационной работы сформулированы основные выводы проведенного исследования.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:**

***Статьи в российских рецензируемых научных журналах и изданиях,
входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:***

1. *Фетищева, Л. М.* Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: доктринальный и юридико-технический анализ / С. В. Колоскова, Л. М. Фетищева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (34). – С. 89–93.

2. *Фетищева, Л. М.* Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / С. В. Колоскова, Л. М. Фетищева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 137–144.

3. *Фетищева, Л. М.* Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе / Л. М. Фетищева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 353–356.

4. *Фетищева, Л. М.* Уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности / В. В Рудич, Л. М. Фетищева // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). – 2015. – № 3 (63). – С. 75–79.

5. *Фетищева, Л. М.* Проекты новелл о следственном судье как субъекте, уполномоченном на применение существенных мер уголовно-процессуального принуждения / В. В Рудич, Л. М. Фетищева // Российский следователь. – 2015. – № 17. – С. 21–24.

6. *Фетищева, Л. М.* Следственный судья как участник досудебного уголовного производства / И. А. Зинченко, Л. М. Фетищева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (41). – С. 41–44.

7. *Фетищева, Л. М.* К вопросу о реализации конституционного принципа равенства в процедуре применения мер пресечения в отношении обвиняемых, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности / Л. М. Фетищева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 322–326.

Иные публикации:

8. *Фетищева, Л. М.* Особенности регламентации мер пресечения как элемент новой уголовно-процессуальной политики противодействия преступности в сфере предпринимательской деятельности / Л. М. Фетищева // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, К. М. Маштакова. – Н. Новгород, 2013. – № 19. – С. 217–222.

9. *Фетищева, Л. М.* К вопросу о законодательной и правоприменительной политике применения мер пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / Л. М. Фетищева // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 1 (1). – С. 220–223.

10. *Фетищева, Л. М.* Опыт изучения практики применения мер пресечения в отношении предпринимателей / Л. М. Фетищева // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород, 2014. – Вып. 20 – С. 139–144.

11. *Фетищева, Л. М.* Реалии практики применения мер пресечения в отношении предпринимателей в уголовном судопроизводстве России / Л. М. Фетищева // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 87–88.

12. *Фетищева, Л. М.* Стратегия развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении обвиняемых, имеющих статус

предпринимателей / Л. М. Фетищева // Юридическая техника / под. ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2015. – Вып. 9. – С. 786–787.

13. *Фетищева, Л. М.* Домашний арест как результат компромисса между законодателем и предпринимателем / Л. М. Фетищева // XX Нижегородская сессия молодых ученых. (Естественные, математические науки) : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино, 2015. – С. 205–207.

14. *Фетищева, Л. М.* Историко-правовые аспекты развития мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступление в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / Л. М. Фетищева // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород, 2015. – Вып. 21. – С. 269–279.

15. *Фетищева, Л. М.* Роль следственного судьи в избрании мер пресечения по уголовным делам, совершенным в сфере предпринимательской деятельности / Л. М. Фетищева // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5 (5). – С. 116–118.

16. *Фетищева, Л. М.* Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно-процессуальном праве сословного института мер пресечения / Л. М. Фетищева // Юридический Вестник Самарского государственного университета. – 2015 – № 3 – Т. 1. – С. 151–157.

Общий объем опубликованных работ – 5,88 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3